

◆ Книга

В издательстве «Супер-система» вышел сборник стихов американского поэта и музыканта Джима Моррисона.

Один человек, как-то сказал: «Я хочу не быть». Желание это очень человеческое и старо, как мир. Вспомните гамлетовское «быть или не быть». Это какой-то испорченный ген или вирус — желание Иного, Лучшего, Идеального... Или, может, это голос подсознания, хранящего память об утраченном при рождении раю, когда из комфортного, теплого материнского лона ты был выброшен в темный, враждебный мир, в мир, где тебе могут сделать больно, в мир, с его жестокими завязками, хрупкими иллюзиями, «божественной насмешкой слова».

В 60-е годы на Западе молодежь не только декламировала, но и осуществляла девиз: «Я живу максимум до 33 лет!» Миллионы молодых людей — хиппи, рокеры, тенэйджеры, студенты сознательно выбирали «це быть». Они бежали в наркотические иллюзии, погружались в сильнейшие переживания под воздействием специальных препаратов, открывали заново забытые картины детства, путешествовали по бесконечному материку бессознательного. Их называли «проклятым поколением 60-х». Их волшебные грэзы были на грани смерти: длительное употребление психоделиков вело к драматическим изменениям психики и гибели. Жребий был брошен — на всех парусах они неслись навстречу Бесконечности. Ушли из жизни многие талантливые рок-музыканты — Джим Хендрикс, Дженис Джоплин, Брайан Джонс, Джим Моррисон...

Имя Джима Моррисона — лидера легендарной рок-группы «Дорз» до сих пор окружает ореол таинственности. Его называли колдуном, пророком, мессией. За ним по городам Америки следовали толпы молодых людей, ловя каждое его слово. Кто-то считал его опасным сумасшедшим. Кем был он на самом деле? Джим Моррисон был поэтом, «человеком слова». Его поэтический мир космогонический, сокращенный из древних мифологий, снов, галлюцинаций. Оттолкнувшись от неверной кромки реальности, он начинает полет — полет вне разума, времени и пространства, вопреки всем оковам действительности.

Но даже в самых своих запредельных стихах Джим Моррисон остается потрясающе, пронзительно, лихорадочно живым.

ВОЛШЕБНАЯ ДВЕРЬ ДЖИМА МОРРИСОНА

Можешь ли ты понять?
Моя плоть живая,
Мои руки — как они движутся
ловкие и гибкие, словно
демоны
Мои волосы — как они
спутаны
Мое лицо — впалые щеки
Мой пламенный язык — меч
разбрасывает слова — искры
Я реален.
Я человек.

После стихов мне пришла в голову одна странная мысль: этот человек вступил в мистический поединок с национализующимся на него небытием, пытаясь удержать свою все время ускользающую реальность и уверить самого себя: «Я — могу. Я — есть». Он при-

зывал, заклинал смерть, заигрывал с ней и боялся ее. Он был слишком жизнелюбив для смерти, но слишком свободолюбив для жизни.

Он ушел, оставив дверь приоткрытой. За ней гуляют калифорнийские ветра, некогда поднятые «Дорз», а из притческих символовических картин вырастает смутное тайное знание — о себе, об этом бредовом театре, названном жизнью, и о чем-то Ином, где можно быть «простым, черным и чистым», как дымка, как море, как сон ребенка под Рождество.

«Настоящая поэзия ничего не говорит», — писал Джим Моррисон. — Она только указывает возможности. Открывает все двери. Ты можешь пройти через любую, которая подходит тебе».

Екатерина САНЖИЕВА.

ИЗ «АМЕРИКАНСКОЙ МОЛИТВЫ»

Мы из пурпурной перчатки
Мы из порханья скворца
и тихого вечера
Мы из арабского изнеженного
племени
Мы из солнца и из ночи
Мы мчимся стремглав
на хребте у скуки
Мы тянемся к смерти
на кончике свечки
Мы ищем того
что уже нас постигло

ОТКРЫВАНИЕ ЛЮКА

Мгновение внутренней свободы
когда разум открыт для
бесконечности мира и
смущенная душа обречена
бродить в поисках,
учителей и друзей
Мгновение свободы
когда узник слепнет
при взгляде на солнце
как крот

из норы
первое путешествие ребенка
вдали от дома
Это и есть мгновение свободы

Откуда желание смерти?
Чистый лист или белая
стена. Одна неверная
чайка, штири, ошибка.
Непоправимая. Стол
незаметная среди миллиона
других линий, сливающихся с ней,
закрывающих ее.
Но изначальный штрих
остается, нанесенный
золотом крови, сияющей.
Желание Идеальной Жизни.

ЕСЛИ БЫ Я ТОЛЬКО...

Если бы я только
мог услышать,
Чириканье воробьев
и почувствовать как детство
вновь
зовет меня
Если бы я только мог ощутить
как я вновь
стремлюсь назад
и вновь
объят
реальностью
я бы умер
Умер с радостью